

Инцидент с восхищением императора Дунцзинь все еще оставался тайной. По каким каналам император узнал, что она заметила династию Восточная Цзинь?

Рот Ронг Сянь слегка наклонился, и она нахмурилась, подняв руки и потирая виски.

"Ваше Величество?" тревожно позвала Хуа Янь.

Ронг Сиань ослабила головную боль, а затем мягко сказала: "Ничего, пойдемте".

Хуа Янь и остальные были встревожены. Его бледное лицо выглядело не очень хорошо.

Я только надеюсь, что Его Величество сможет поддержать его во время жертвоприношения Небу.

Алтарь находится на левой стороне императорского дворца, недалеко от восточного дворца. В центре алтаря - арка из девяти пяти нефритовых ступеней. На круглом алтаре вырезаны различные руны, а девять каменных фигур в форме драконов окружают алтарь по кругу.

Под алтарем впереди сидит гонец, прибывший для наблюдения за церемонией.

Вокруг них - 100 000 эмбарго, охраняющих Ганьцзин. Вокруг выстроена могучая армия, а сцены торжественны и торжественны, что заставляет людей невольно становиться серьезными.

"Брат Нин Дао, Чонгэ Дао, исчез надолго". Гу Елань, который был одет в халат с маской и полон элегантности и благородства, приветствовал окружающих.

Обещание меча Цзуннин три меча, занимал пятое место. Тай Сюаньцзун бросился на журавля и занял шестое место в списке. Отношения между этими двумя действительно были такими же хорошими, как и в легенде.

В глазах Нин Саньцзянь вспыхнул острый огонек. Глядя на загадочного и изящного дворянина, Пи Сяору не улыбался: "Давно я его не видела. Я не ожидала, что восхождение Ронг Гуосиня приведет Гу Цзюня на трон". "

Этот Гу Елань всегда был загадочным и таинственным. Я не ожидал, что в этот раз он появится откровенно. Может быть, это новый император привлек его?

Уголок рта Гу Еланя не был слегка прикрыт маской, он мягко улыбнулся, словно медленно распускающийся посреди ночи цветок цимбал, тихо и таинственно, со значением: "Разве Вуджи Цзяньцзун не такой же?".

На их глазах тон Дин Цзиня показался удивленным: "Я не ожидал, что директор Цзя тоже здесь, а мой чиновник думал, что вы всегда будете оставаться в Ванчэне".

Женщина-император династии Восточная Цзинь не могла не вспомнить старого императора. Император меча умер. Она послала генерального директора Цзя, которого ценит больше всего, поддержать нового императора Жун Го?

У Цзя Шици было сильное ощущение свитков в теле, и она тихо прошептала: "Его величество Цзян Хуан послал государственных евнухов, как же министр не посмеет".

Глаза Дин Гочжэня на мгновение задержались на ней, и она вздохнула, как будто она была

настоящей и ложной: "Мой чиновник тоже пришел скучать по директору. Похоже, у нас действительно есть чувство совести".

Цзя Шици улыбнулась и не ответила, как будто стесняясь.

Дин Цзинь не отрываясь смотрел на Цзя Шици. Он оперся на стул и постучал по столу, посмотрел на ученых, которые были в порядке, и воскликнул: "Это был старший сын семьи Тай Чжао, простите меня. Просто признайте его. "

Вэнь Цин выгнул руку и сказал: "Го Янь вежлив".

Большой летний гонец, сидевший на первом сиденье, Янь Цзи, посмотрел вбок на трех гонцов вокруг него. К нему можно было подойти: "Мастер Вэнь, мастер Дин и директор Цзя".

Трое не осмелились им довериться и быстро ответили: "Мастер И вежлив".

Этот дедушка - слуга церемонии Да Ся, они не смеют быть непочтительными.

Толпа только проговорила два предложения, и тут раздался слабый шум ветра, сопровождаемый приятным звуком Чжун Чжуна.

'Dang Dang Dang. 'Колокольчики, свисающие со слегка крылатых углов крыши дворца, и долгий ветер зеленых сверчков, пролетающих мимо.

'О!

'Стотысячное войско стояло на коленях на земле аккуратно и упорядоченно, наблюдая за Юнъюнь над императорским дворцом с диким волнением.

Вокруг продолжался колокольный звон, шелестели листья.

Над небом солнце излучает палящее сияние, стремясь проецировать яркий свет на алтарь.

За солнцем ярко и четко видна полная луна.

Тон Гу Еланя мягко и элегантно сказал: "Это радость приветствия Господа".

Чонг Сюй с чувством произнес: "Солнце и луна вместе, похоже, что император Ронг признан всем миром".

Над королевским дворцом тысячи золотых драконов, лежащих в море облаков удачи, зашептались с небом, хвост дракона взмахнул, и серпантин исчез за пределами алтаря.

Глаза толпы последовали за ним, и женщина в одеянии дракона из черного золота с двенадцатью коронами медленно подошла.

Каждый шаг был таким, словно она мягко ступала по облакам, а легкий изгиб уголков рта свидетельствовал о ее хорошем настроении.

У нее нет ни сильного принуждения и угнетения, ни властной и сильной ауры. Она такая простая и обычная, но каждый, кто ее видит, чувствует тепло.

Люди на смотровой площадке сознательно закрыли рты и пристально смотрели на вышедшего императора.

Когда Ронг Сиань приблизился, настроение у всех стало тяжелым.

Кривизна рта Гу Еланя не изменилась, он по-прежнему поднимает руки и по-прежнему грациозен и роскошен. Он устремляется к стене: "Этот маленький император не прост, но смертный человек не отличается под вниманием ста тысяч солдат, меня и других сильных мужчин".

Это не простой взгляд. Непреднамеренная утечка принуждения может превратить обычных людей в мясной соус. Он не верит, что простые люди могут себе это позволить.

Присутствующие - умные люди, и Гу Елань может подумать о них.

Дин Цзинь снова посмотрел на человека в драконьем халате, и выражение его лица полностью опустилось.

Чем жестче император Ронг Гуосинь, тем труднее им завершить великое дело Чжао Го.

После возвращения в Китай он должен сделать предложение императору, в любом случае сначала нужно найти способ избавиться от нового императора Ронг Го.

Ни один практик не может этого сделать не только ради защиты духа дракона, но и чтобы доказать, что у этого человека сильный ум и настойчивость.

Когда такой человек вырастет, он должен стать врагом Чжао Го.

Ву Цзи не такой экстремал, как Дин Цзинь. Он немного посмотрел на взгляд Ронг Сяня, а потом с сожалением поджал губы.

Таких людей, как Шоу Шэн, но не более сотни, действительно делают людей.

Под всеобщим вниманием Ронг Сянь взобрался на нефритовые ступени и шаг за шагом направился к алтарю.

Позади Ронг Сяня остались на месте военный и гражданский министры. Они смотрели на своего короля и, не мигая, шли к алтарю. Они пожертвовали небом и землей, чтобы получить должность, данную небом и землей, а затем полностью захватили власть в стране Ронг. Господствовать над жизнью и смертью Ронгго и стать верховным королем.

Все члены дивизии посещения были разосланы во всех направлениях, и любой, кто пытался уничтожить их, был казнен прямо без пощады.

Внезапно прозвучал рог "Ом ~", пустынный смысл распространился вокруг алтаря, и время, казалось, вернулось в таинственную, могущественную и желанную эпоху дикой природы.

Толпа поняла, что Ронг Сиань достиг вершины алтаря.

Руна на резном столе Шэньму была покрыта взглядом, как будто смотрела на таинственный и огромный мир.

"Анг ~" Цзиньлун зарычал, словно из Скайрима.

Исчезнувший Цяньлун Цзиньлун на самом деле вылетел из тела Ронг Сиана, со свистом устремился в пустоту и поплыл в облаках.

На его мощных когтях один держал печать Чуань Гоюй, а другой - список Фэншэнь с золотой гривой.

Каждая чешуйка на огромном теле Цзиньлуна вызывала чувство угнетения.

Огромные драконы взметнулись ввысь, величие драконов, контроль убийств, и сердца всех были ошеломлены одним взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2534377>